

Европейский Суд по правам человека¹ (Третья Секция), заседая 5 октября 2006 г. Палатой в составе:

г-на Б.М. Зупанчича,
Председателя Палаты Европейского Суда,

г-на К. Бирсана,
г-на В. Загребельского,
г-на Э. Мийера,
г-на Дэвида Тор Бьоргвинссона,
г-жи И. Зиемеле,
г-жи И. Берро-Лефевр,
судей,

а также при участии г-на В. Берже, *Секретаря Секции Европейского Суда,*

рассмотрев жалобу, поданную 20 августа 2001 г., замечания, представленные государством-ответчиком, ответные замечания заявителя, замечания, представленные от имени Российской Федерации, государства, выступающего третьей стороной по делу на основании пункта 1 статьи 36 Конвенции, Европейский Суд выносит следующее решение:

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА
ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ
РЕШЕНИЕ
ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ
ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ
ПО СУЩЕСТВУ
ЖАЛОБЫ № 73485/01,
ПОДАННОЙ ИГОРЕМ
ВАСИЛЬЕВИЧЕМ ВАСИЛЕВСКИМ
[IGOR VASSILIEVITCH
VASSILEVSKI]
ПРОТИВ ЛАТВИИ**

ФАКТЫ

Заявитель является гражданином Российской Федерации, родившимся в 1938 году и проживающим в г. Даугавпилсе (Латвия). Его интересы в Европейском Суде представляет г-н В. Портнов, адвокат, практикующий в г. Москве. Государство-ответчик представлено его уполномоченным представителем г-жой И. Рейне. Поскольку, на основании пункта 1 статьи 36 Конвенции, власти Российской Федерации воспользовались своим правом на вступление в производство по делу в качестве третьей стороны, их интересы представляет г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

А. Обстоятельства дела

Обстоятельства дела в том виде, как они были изложены сторонами, вкратце сводятся к следующему.

1. Предыстория дела

Заявитель родился в 1938 году в Манчжурии (которая в настоящее время входит в состав Китайской Народной Республики). С апреля 1957 г. по март 1959 г. он работал слесарем в двух частных механических мас-

терских в г. Харбине, а затем, вплоть до 1 июня 1961 г., работал в том же качестве на заводе также расположенном в г. Харбине. В июне 1961 г. заявитель окончательно покинул Китай и обосновался в Советском Союзе в качестве репатрианта.

С 1961 по 1986 год заявитель проживал в г. Ташкенте (который в настоящее время расположен на территории Узбекистана), где работал на различных государственных предприятиях в качестве инженера-механика. В феврале 1986 г. заявитель выехал из Узбекистана и обосновался в г. Даугавпилсе (Латвия), где начал работать в качестве инженера в Управлении путей сообщения балтийского региона. В соответствии с советским законодательством, вышеуказанное Управление вначале входило в сферу территориальной компетенции «Латвийской Советской Социалистической Республики» и пользовалось особым правовым статусом, характерным для этой части Советского Союза. Однако, своим постановлением от 12 февраля 1988 г. Совет Министров СССР пере-

подчинил Управление Государственному комитету Российской Советской Федеративной Социалистической Республики по обеспечению нефтепродуктами.

В августе 1991 г. Латвия обрела статус независимого государства, а вскоре после этого, в декабре 1991 г., Советский Союз прекратил существование. Таким образом, оказавшись без гражданства, заявитель выбрал гражданство Российской Федерации и вскоре получил его.

Как следует из материалов дела, заявитель нигде не работал в период с сентября 1991 г. по декабрь 1995 г., поскольку соответствующие записи отсутствуют в его трудовой книжке. В декабре 1995 г. заявитель был принят на работу на должность электрика в акционерное общество в Даугавпилсе, но в марте 1999 г. был уволен оттуда в связи с сокращением штатов. В июне того же года заявитель заключил трудовой договор с муниципальным обществом по эксплуатации трамваев г. Даугавпилса, но проработал в нем всего два месяца.

2. Расчет пенсии заявителя

20 июля 1998 г. заявителю исполнилось 60 лет и, таким образом, он достиг пенсионного возраста, установленно-го на то время латвийским законодательством. В связи с этим заявитель обратился в Государственное агентство по

От редакции. По делу заявитель оспаривает правомерность переходных положений Закона «О государственных пенсиях», который связывает расчет периодов трудового стажа вне территории Латвии с наличием латвийского гражданства, и утверждает, что в его деле речь идет, во-первых, о посягательстве властей Латвии на его право на уважение собственности и, во-вторых, о различиях в обращении с лицами, находящимися в одинаковых условиях, что по сути являлось дискриминацией в его отношении. Европейский Суд счел, что данная жалоба ставит серьезные вопросы факта и права, и единогласно объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

социальному обеспечению [*Valsts sociālās apdrošināšanas aģentūra*] с заявлением о расчете причитающейся ему пенсии [*vecuma pensija*]. В ответ на его заявление Агентство сообщило ему письмом от 21 декабря 1998 г., что ему оказано в пенсии на том основании, что общий стаж его работы на территории Латвии составляет менее 10 лет. В этой связи Агентство разъяснило заявителю, что десятилетний трудовой стаж установлен статьей 11 Закона «О государственных пенсиях». Кроме того, на основании статьи 1 переходных положений того же закона, при расчете трудового стажа иностранца или лица без гражданства принимается во внимание только время его трудовой деятельности в Латвии. Под «трудовой деятельностью в Латвии» понимается следующее: в трудовой стаж, необходимый для начисления пенсии, не засчитывается время в течение которого лицо физически находилось на территории Латвии, но работало в организациях, зарегистрированных за границей. Таким образом, до мая 1990 г. заявитель работал либо вне территории Латвии, либо в организациях, зарегистрированных за границей. Следовательно, рабочий стаж, учитываемый для начисления пенсии, исчисляется только с мая 1990 г. и составляет только восемь лет вместо требуемых десяти.

Поскольку заявитель был не согласен с данной оценкой, он снова обратился в Агентство по социальному обеспечению (на этот раз в его территориальное отделение), а также в Министерство по социальным вопросам [*Labklājības ministrija*]. 1 апреля 1999 г. Министерство дало ему следующий ответ:

«<...> В отношении иностранцев и лиц без гражданства, работа на территории государств, с которым не были заключены международные соглашения по социальному обеспечению, не включается в расчетный период.

Из документов, представленных в распоряжение территориального отделения Агентства государственного социального обеспечения г. Даугавпилса, следует, что ваше заявление было отклонено в связи с тем, что ваш стаж работы в Латвии составил менее десяти лет, а точнее 7 лет, 4 месяца и 23 дня.

В настоящее время Латвия на связана соглашениями о социальном обеспечении с Узбекистаном и с Китаем, поэтому ваша работа на территории вышеуказанных стран не может быть засчитана в трудовой стаж.

Следует отметить, что заключение международных договоров зависит не только от действий, предпринимаемых с этой целью Латвийской Республикой, но и от правительства государства, с которым ведутся соответствующие переговоры.

Мы сожалеем, что не можем удовлетворить ваше ходатайство о предоставлении пенсии в связи с отсутствием доказательств требуемого трудового стажа <...>

В письме от 12 мая 1999 г. Агентство по социальному обеспечению дало заявителю похожий ответ, указав, в частности, что:

«<...> Из представленных Вами документов следует, что в трудовой стаж, необходимый для начисления пенсии, могут быть включены следующие периоды:

[с] 7 февраля 1991 г. [по] 24 сентября 1991 г. — работа [в медицинском учреждении];

[с] 28 декабря 1995 г. [по] 30 сентября 1998 г. — работа в акционерном обществе «[D.]» на основании документов [подтверждающих] выплату отчислений в фонд социального страхования;

[с] 1 сентября 1977 г. [по] 31 августа 1981 г. — учеба в высшем учебном заведении.

Поскольку, как правило, время учебы в высшем учебном заведении составляет пять лет, считается, что для расчета пенсии в качестве трудового стажа принимается во внимание период, не превышающий пять лет. Если время учебы превышает пять лет, следует доказать данный факт, представив справку из учебного учреждения, подтверждающую длительность обучения, установленную на соответствующем факультете.

Период Вашей работы с 24 февраля 1986 г. по 25 мая 1990 г. не может быть включен в трудовой пенсионный стаж, поскольку вы работали на предприятии, зарегистрированном вне территории Латвии.

Таким образом, период, засчитываемый в Ваш трудовой пенсионный стаж, составляет 8 лет, 4 месяца и 19 дней <...>.

В течение 1999—2000 гг. заявитель поддерживал регулярную переписку с Министерством по социальным вопросам и Агентством по социальному обеспечению, получая от них похожие ответы. 16 декабря 1999 г. Департамент социального обеспечения Министерства сообщил заявителю, что он имеет право на пенсию, но только из расчета трудового стажа в Латвии. Ему также было сообщено, что латвийское правительство не планирует проведение переговоров с Китаем или Узбекистаном с целью заключения соглашения о социальном обеспечении. 26 октября 2000 г. Агентство по социальному обеспечению проинформировало заявителя о том, что он имеет право на получение ежемесячной пенсии в размере 33,22 лата (то есть примерно 50 евро) и из материалов дела следует, что он действительно стал получать данную сумму. Несколько позже, а именно 28 июня 2001 г., Агентство направило заявителю письмо следующего содержания:

«<...> В ответ на Ваше заявление сообщаем, что с 1 августа 1998 г. Вам будет выплачиваться пенсия...

На момент принятия решения о назначении пенсии, Ваш трудовой стаж засчитываемый для расчета размера пенсии, составлял 10 лет и 15 дней.

Размер Вашей пенсии составил 7,21 лата, но поскольку, на основании пункта 2 статьи 12 Закона «О государственных пенсиях», пенсия, предоставляемая в связи с достижением пенсионного возраста, не может быть меньше размера государственных социальных пособий, размер Вашей пенсии был пересчитан в сторону увеличения и составил 30 латов. Данная сумма (30 латов) затем была проиндексирована и составила 31,71 лата в мае 1998 г., 32,77 лата в ноябре 1998 г., 32,77 лата в мае 1999 г., 32,87 лата в ноябре 1999 г. и 33,22 лата в октябре 2000 г.».

Тем временем, а именно в ноябре 2000 г., заявитель обратился в Латвийское бюро по правам человека [*Valsts cilvēktiesību birojs*] с жалобой на дискриминацию по национальному признаку, указывая, в частности, на тот факт, что на основании Закона «О государственных пенсиях», граждане Латвии имеют право на получение пенсии с учетом всего трудового стажа, включая период работы за границей. В отличие от этого, размер пенсии иностранца или лица без гражданства исчисляется исходя исключительно из трудового стажа на территории Латвии и при обязательном условии работы в организациях, действующих на территории Латвии. В письме от 23 ноября 2000 г. директор Бюро отметил следующее:

«<...> В данном случае Бюро признаёт, что различие в обращении относительно группы лиц (а именно неграждан) является необоснованным и может рассматриваться в ка-

честве дискриминации по признаку национального происхождения и гражданства. Такое положение противоречит Конституции и международным обязательствам Латвии. <...>».

3. Разбирательство по делу заявителя в судах Латвии

Заявитель обратился в суд первой инстанции города Даугавпилса с иском против Агентства по социальному обеспечению, требуя отмены решений, определяющих размер причитающейся ему пенсии. В обосновании своих требований он ссылаясь на Конституцию Латвии и соответствующие статьи международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Суд отклонил доводы заявителя в ходе состязательной процедуры, отметив, что последний допустил нарушение процессуальных сроков обжалования, предусмотренных старым процессуальным кодексом, но согласился рассмотреть его жалобу по существу дела и отклонил ее на том основании, что размер пенсии заявителя был рассчитан в соответствии с законом.

Заявитель подал жалобу на данное судебное решение в Латгальский областной суд, который отклонил ее своим постановлением от 25 апреля 2001 г. При этом суд, в частности, отметил следующее:

«<...> Игорь Василевский является гражданином Российской Федерации, поэтому к нему применяется статья 1 переходных положений Закона «О государственных пенсиях». Но основании данной статьи в его трудовой стаж может быть засчитана только трудовая деятельность на территории Латвии, что и было сделано. Периоды его трудовой деятельности в Китае и Узбекистане не принимаются во внимание при расчете пенсионного трудового стажа. Должностные лица <...> Агентства по социальному обеспечению приняли решение в строгом соответствии с требованиями Закона «О государственных пенсиях», поскольку у них нет права не исполнять или отменять положения латвийского законодательства <...>».

После этого заявитель обратился с кассационной жалобой в Сенат Верховного суда Латвии. Постановлением от 1 августа 2001 г. Сенат признал данную жалобу неприемлемой как юридически необоснованную.

Как утверждает государство-ответчик, 1 октября 2004 г. размер пенсии заявителя был увеличен до 44,10 лата (примерно 62,75 евро) с целью приведения его в соответствие с минимальным прожиточным уровнем, гарантированным в Латвии. Заявитель не согласен с данным доводом и утверждает, что вышеуказанная сумма составляет лишь 44 процента от минимального гарантированного прожиточного минимума.

В. Относящиеся к делу законодательство и практика

Относящиеся к делу законодательство и практика упоминаются в постановлении Европейского Суда от 11 июля 2006 г. по делу «Андреева против Латвии» [*Andrejeva c. Lettonie*], жалоба № 55707/00).

Кроме того, относящиеся к делу статьи Постановления № 165 от 23 апреля 2002 г., определяющие доказывание, расчет и учет трудового пенсионного стажа

[*Apdrosināšanas periodu pierādīšanas, āprēķināšanas un uzskaītes kārtība*]] гласят:

Статья 1

«Настоящее Постановление определяет условия доказывания, расчета и учета трудового пенсионного стажа на основании статей 1 и 2 переходных положений Закона «О государственных пенсиях»».

Статья 21

«Работа в учреждениях, организациях, предприятиях и их структурных подразделениях, расположенных в Латвии, приравнивается к работе на территории Латвии».

СУТЬ ЖАЛОБЫ СО ССЫЛКАМИ НА ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Ссылаясь на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции и статью 14 Конвенции, заявитель оспаривает правомерность переходных положений Закона «О государственных пенсиях», который связывает расчет периодов трудового стажа вне территории Латвии с наличием латвийского гражданства, и утверждает, что в данном случае речь идет, во-первых, о посягательстве на его право на уважение собственности и, во-вторых, о различиях в обращении в отношении лиц, находящихся в одинаковых условиях, что является дискриминацией, которая запрещена статьей 14 Конвенции. Заявитель ссылается также и на положения Конституции Латвии и международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах, которые гарантируют всеобщее право на социальное обеспечение.

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. По вопросу о возражениях государства-ответчика

Государство-ответчик выдвигает два возражения, ссылаясь на неподсудность данного дела Европейскому Суду на основании правил *ratione loci*¹ и *ratione temporis*². Выдвигая первое возражение, государство-ответчик напоминает, что периоды трудового стажа, которые заявитель требует учесть для расчета пенсии, соответствуют его работе в Китае и Узбекистане. В отношении второго возражения государство-ответчик подчеркивает, что вышеуказанные периоды предшествуют 1990 году и что Конвенция и Протокол № 1 к ней вступили в силу для Латвии только 27 июня 1997 г.

Заявитель не согласен с данными возражениями, а власти Российской Федерации не высказываются отдельно по этому вопросу.

Европейский Суд отмечает, что данная жалоба касается расчета латвийскими властями размера пенсии, установленной латвийским законодательством и что все решения, оспариваемые заявителем, были приняты в период с 1998 по 2001 год, то есть после ратификации Латвией вышеуказанных международных соглашений. В этой связи Суд отклоняет оба возражения государства-ответчика.

В. По вопросу о существе жалобы

Заявитель ссылается на нарушение статьи 14 Конвенции и статьи 1 Протокола к ней, которые гласят:

¹ *Ratione loci* (лат.) — ввиду обстоятельств, связанных с местом; по общему правилу, это означает, что государства могут быть привлечены к ответственности лишь за те нарушения, которые произошли на подчиненных им территориях. Однако это не исключает возможности того, что произошедшие за пределами территории государства нарушения могут стать основанием для разбирательства жалобы против него в Европейском Суде (*примечание редакции*).

² *Ratione temporis* (лат.) — по причинам сроков; ввиду обстоятельств времени события. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно лишь тех фактов, которые имели место после момента вступления в силу Конвенции для государства, действия которого являются предметом жалобы (*примечание редакции*).

Статья 14 Конвенции

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Статья 1 Протокола № 1 к Конвенции

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

1. Доводы сторон и третьей стороны по делу, изложенные в их представлениях Европейскому Суду**а) Доводы государства-ответчика, изложенные Европейскому Суду**

Государство-ответчик напоминает, что ни одно из положений Конвенции или Протоколов к ней само по себе не гарантирует право на получение пенсии. Органы Конвенции признали, что социальные выплаты в результате перечисления средств в фонд социального страхования являются имущественными правом, защищенным статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Тем не менее государство-ответчик считает, что данное положение не может быть применено для расчета пенсии за период до 1991 года.

В этой связи государство-ответчик ссылается на мотивировочную часть постановления Конституционного суда Латвии от 26 июня 2001 г., с которой оно полностью согласно. Государство-ответчик настаивает на необходимости проведения различия между пенсионной системой, существовавшей до 1 января 1991 г. и пенсионной системой, вступившей в силу после этой даты. Так, прежняя система основывалась на принципе субсидиарности, который подразумевал ответственность всего общества и не устанавливал прямой связи между размером пенсии и отчислениями в пенсионный фонд. Такой принцип расчета пенсий на позволял точно определять долю отчислений каждого налогоплательщика в пенсионный фонд. Иными словами, гражданин не имел права требовать выплаты определенного размера пенсии, поскольку все пенсионные отчисления централизованно поступали в бюджет СССР, а потом распределялись между территориально-административными единицами этого государства («советскими социалистическими республиками») в соответствии с текущими возможностями бюджета. Следовательно, связь между отчислениями и размером пенсии была косвенной и поэтому право требования, на которое ссылается заявитель, не является конкретным настолько, чтобы представлять собой «имущество» с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

В отличие от предыдущей, новая пенсионная система построена на принципе индивидуальных пенсионных

взносов. Государство-ответчик уточняет, что новая система стала полностью применяться только с 1 января 1996 г. и что период с 1991 по 1996 год следует рассматривать в качестве переходного. В настоящее время взносы каждого лица в пенсионный фонд учитываются отдельно и их размер может быть определен в любой момент. Поэтому право каждого плательщика на определенную часть пенсионного фонда достаточно конкретизировано, чтобы представлять собой «имущество» с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

С учетом сказанного выше, государство-ответчик считает, что статья 1 Протокола № 1 к Конвенции не распространяется на ту часть пенсий, которая была рассчитана исходя из трудового стажа за период до 1991 года. В этой связи не может также применяться статья 14 Конвенции.

Однако даже если Европейский Суд не сочтет его доводы убедительными, государство-ответчик убеждено, что жалоба заявителя является несовместимой с правилом *ratione materiae*¹, которое вытекает из статьи 14 Конвенции. В этой связи оно напоминает, что в области социальной политики договаривающиеся государства наделены усмотрением в самых широких рамках, в особенности, что касается вопросов управления пенсионными системами, и что в этом деле латвийское государство не вышло за отведенные ему рамки. В самом деле, учитывая большую нагрузку на бюджет государства, представлялось совершенно логичным засчитывать трудовой стаж за границей только в отношении граждан республики. Государство-ответчик считает также, что Латвия не обязана принимать в расчет при начислении пенсии периоды работы на другие государства даже если трудовая деятельность осуществлялась на ее территории. Таким образом, государство-ответчик считает, что различие, проводимое в данном случае между гражданами Латвии и иными лицами, является разумным и оправданным и не подпадает под определение дискриминации, запрещенной статьей 14 Конвенции.

Кроме того государство-ответчик напоминает, что размер пенсии, которую в настоящее время получает заявитель, постоянно индексируется, чтобы соответствовать минимальному прожиточному уровню. Более того, будучи гражданином Российской Федерации, заявитель вправе требовать начисления пенсии от российских властей в соответствии с законами Российской Федерации.

И, наконец, государство-ответчик отмечает, что вопрос о зачете в трудовой стаж периодов трудовой деятельности в иностранных государствах является в основном предметом межгосударственных соглашений в области социального обеспечения. Государство-ответчик напоминает, что такие соглашения уже были заключены с несколькими государствами и что в настоящее время рассматривается вопрос о заключении подобного соглашения и с Российской Федерацией.

Итак, как утверждает государство-ответчик, не существует никаких признаков нарушения требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции или статьи 14 Конвенции.

б) Доводы заявителя, изложенные Европейскому Суду

Заявитель считает, что в настоящем деле было допущено нарушение требований статьи 14 Конвенции в увязке со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, а также отдельное нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

¹ *Ratione materiae* (лат.) — по причинам существа; ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения. По общему правилу Европейский Суд принимает к рассмотрению жалобы относительно предполагаемых нарушений лишь тех прав человека, которые закреплены в Конвенции (примечание редакции).

В отношении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель признаёт, что данная норма Конвенции сама по себе не гарантирует право на пенсию. Но при этом, как и государство-ответчик, заявитель напоминает, что накопительная система социальных пособий может способствовать возникновению права, защищаемого статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Не вызывает сомнения, что при наличии субсидиарной системы пенсии выплачиваются из государственного бюджета, а бюджет пополняется за счет налогов, выплачиваемых в одинаковой степени как гражданами, так и другими лицами, проживающими на территории Латвии. Подобное положение существовало тем более и в бывшем СССР, а, следовательно, как утверждает заявитель, было бы логичным, если бывшие граждане СССР, оставшиеся в Латвии после 1991 года, получали бы одинаковую пенсию.

Следовательно, как утверждает заявитель, у него есть «правомерное ожидание», охраняемое статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, восстановления вытекающих из нее нарушенных имущественных прав. Во-первых, латвийские власти лишили его пенсии за 32 года трудового стажа, а, во-вторых, размер его нынешней пенсии значительно ниже гарантированного и установленного законом прожиточного минимума.

Ссылаясь на те же причины, что высказаны выше, заявитель также считает, что подвергся дискриминации в отношении осуществления своих прав с точки зрения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Как утверждает заявитель, в настоящем деле работа на территории другой «советской социалистической республики» не может быть приравнена к работе на «территории другого государства». После распада Советского Союза Латвия получила в свое распоряжение объекты инфраструктуры,

фонды и прочие материальные ценности, принадлежавшие Латвийской советской социалистической республике, которые были созданы трудом как граждан Латвии, так и других жителей страны, и было бы несправедливо предоставлять возможность пользоваться ими исключительно гражданам независимой Латвии.

с) Доводы властей Российской Федерации, изложенные Европейскому Суду

Власти Российской Федерации поддерживают доводы заявителя.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

В свете всех доводов сторон Европейский Суд считает, что данная жалоба ставит серьезные фактические и правовые вопросы, которые не могут быть разрешены на данной стадии производства по делу и требуют более тщательного изучения. Из этого следует, что данная жалоба не может считаться явно необоснованной с точки зрения пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд не усматривает никакого иного основания для объявления данной жалобы неприемлемой.

По этим основаниям Европейский Суд единогласно

объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу с учетом всех обстоятельств дела.

**Винсен Берже,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Боштян Зупанчич,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

Настоящий перевод выполнен и опубликован при финансовой поддержке Совета Европы